

Ах, только б не остановиться!

Когда-то Галина Борисовна Волчек пронзительно сказала о Валентине Гафте, что он — «трудно исследуемый, не поддающийся анализу, жесткий... добрый человек». В самом деле, привести сделанное Гафтом в театре, в кино, на телевидении к какому-то общему знаменателю — мудрено. Он всегда узнаваем, что вовсе не означает нежелания и неумения перевоплощаться. Хотя всем своим многочисленным ролям, драматическим и комедийным, в классике и в современных пьесах, он дарит только ему одному присущее знание жизни, свой скепсис и свою иронию. Про него можно сказать: высоко культурный, интеллигентный артист, и это будет правдой. В диккенсовском «Эдварде Друде» и в «Пигмалионе» Шоу, Гафт — истинный англичанин, одна из лучших его ролей — Джордж в «Кто боится Вирджинии Вульф» в шедевре американца Эдварда Олби сыграна европейски блистательно, мало кто из наших актеров так естествен в пьесах о тамошней жизни. Но и в отечественной классике он чувствует себя как рыба в воде, стоит вспомнить его Городничего в «Ревизоре» Фокина, Вершинина в «Трех сестрах» Волчек, прекрасную работу в «Балайкине», поставленном великим Товстоноговым.

Валентин Гафт — воплощение мужественности, быть может, оттого, так ладно сидит на нем любой мундир, гусарский ли, советской ли армии. Можно вспомнить целую вереницу его военных в «Бедном гусаре» Рязанова, в «Анкор, еще анкор» Тодоровского. Незабываем эпизод в сериале «На всю оставшуюся жизнь» Фоменко, где раненый его герой обречен на неподвижность. Роль сыграна строго, без малейшей сентиментальности, но масштаб личности, тщательно скрываемая боль роднят эту работу с эпизодами Евгения Урбанского в «Балладе о солдате», Алексея Петренко в «Нескольких днях без войны!». Кстати, для лучших ролям в «Современнике» нужно приобщить Лопатина в спектакле по тому же произведению Симонова.

И все же перечисление ролей мало что проясняет. «В нем есть какая-то особость... По сути Гафт одинокий и очень закрытый человек. Не оптимист». Эти слова принадлежат Игорю Кваше, знающему Валентина Гафта со студенческих лет: второкурсник Школы-студии МХАТ Кваша помог абитуриенту освоиться, способствовал его поступлению и вхождению в профессию.

До сих пор мы боялись произносить слово «юбилей», ведь известно, что Валентин Гафт терпеть не может юбилейных торжеств. В этом году, когда ему стукнуло 70, «Современник» в отпуске, и Валентин Иосифович рад, что в самое ближайшее время никакие празднования ему не предстоят. Но в день рождения — 2 сентября,

кроме фильмов с его участием, разные каналы показывали передачи, из них стоит сказать о двух. Прежде всего о четырех сериях цикла «Театральная летопись» на канале «Культура» (режиссер Игорь Ларин), где для многих почитателей таланта возник во многом неожиданный Гафт. Ведь не секрет, что существует миф о ядовитом артисте-эпиграмматисте, безжалостном к друзьям и партнерам. Герой «Театральной летописи» опровергает досужие слухи. Перед нами — печальный и нежный Гафт-лирик, рассказывающий о режиссерах, актерах, писателях только хорошее.

Вот юный Валя решает обратиться к Ираклию Андроникову с просьбой дать свои устные рассказы для поступления в театральный институт. Ираклий Луарсабович отговаривает молодого человека: «Да не надо вам в артисты. Что вы будете играть? Рабочих и крестьян? Отелло вы никогда не сыграете». Андроников ошибся в предсказании. Гафт играл Отелло в спектакле А.В.Эфроса, играл прекрасно, но, к сожалению, недолго. А вот уроки Андроникова не прошли даром: Валентин Гафт — замечательный рассказчик. Некоторые из его рассказов-воспоминаний, вместе со стихами и эпиграммами вошли в сборник «Тени на воде», изданном в 2001 году, сегодня он — библиографиче-

ская редкость. «Театральная летопись» состоит из рассказов Гафта, несколькими, точными штрихами он создает портреты Сергея Стоярова, учившего Гафта читать басню Крылова, Александра Вертинского, повествующего студентам о своих путешествиях, Ольги Книппер-Чеховой, Дмитрия Журавлева («С ним заниматься было — одно удовольствие. Как он учил разбираться в тексте, содержании! Для меня чтение Журавлевым Антона Павловича Чехова — лучшие фильмы, которые я смотрел в жизни. Забываешь Журавлева — видишь каждое движение действующего лица, видишь движенья гораздо больше, чем можно снять на пленку. Как стихи Бродского, ни одна кинокамера не передаст тех мгновений, которые ты получаешь от чтения его стихотворений. То же впечатление от Дмитрия Николаевича Журавлева, читающего Чехова. Закрываешь глаза и чувствуешь, что тебя гипнотизируют. Таких больше чтецов я не знаю»).

Самым первым своим учителем Гафт считает Олега Николаевича Ефремова. Он пришел педагогом на курс. Поначалу показался молодому Гафту «очередным пионервожатым из пионерского лагеря». Но Олег Николаевич учил самому трудному: *быть самим собой*. Судьба свела Гафта с Эфросом. «Одна из

важных целей режиссера, — не просто по прямой пройти из пункта А в пункт Б, а найти все неожиданные круги, повороты, везде, включая содержание роли, сюда входит и содержание роли, и оценки событий. Я посмотрел его спектакль «104 страницы про любовь» Эфроса, стоя на балконе, и он меня потряс. Он не был похож на все спектакли, шедшие тогда в Москве. Абсолютно без штампов, к которым мы привыкли. Я решил во что бы то ни стало попасть в этот театр. Я играл в «104-х страницах» и очень долго. Играл Одноглазого в «Мольере». В «Ленкоме» работали замечательные актеры — Пелевин, Гиацинтова. Пелевин играл Мольера. Эфрос их очень любил. Я играл и с Вовси, и с Соловьевым, и с Гиацинтовой. Там не было конфликта поколений. Потом Эфроса выгнали, перевели на Бронную».

Быть может, самой удивительной и самой удачной в спектаклях Эфроса была роль Валентина Гафта в «Обольстителе Колобашкине». Но судьба «Колобашкина» была короткой. К счастью, долгую жизнь получила «Таня» — телевизионный спектакль Эфроса (его недавно повторили в память о Мастере). Таня (Ольга Яковлева) и Герман (Валентин Гафт) — уникальный, восхитительный дуэт.

Гафт сменил целый ряд театров, среди них Театр Сатиры («Как Плуцек меня тер-

пел? Но он терпел и за это ему большое спасибо»). Там началась дружба Гафта с Андреем Мироновым, они вместе репетировали «Женитьбу Фигаро», Валентин Иосифович — графа Альмавиву. В 1969 году Олег Ефремов пригласил Гафта в «Современник», в нем Гафт работает и по сей день. Здесь он работает рядом с Игорем Владимировичем Квашой, знакомым с юности. Здесь играл многие годы со своим сокурсником, недавним юбиляром — О.П.Табаковым. Гафт посвятил ему такой мадригал: «Худющий, с острым кадыком, в солдаты признанный негодным, он мыл тарелки языком, поскольку был всегда голодным. Теперь он важен и плечист, и с сединою благородной, но как великий шут, артист, облизет снова что угодно. И вновь, уже в который раз, как клоун перевернется, чтоб не узнал никто из нас, где плачет он, а где смеется. Всегда над этим паренком висела аура таланта. Он был Цыпленком Табаком, но сексуальным слыл гигантом. Он — августовский, он из Львов, в нем самых разных качеств сговор. Он сборник басен, — он Крылов, одновременно Кот и Повар. Все от Олега можно ждать: любых проказ, любых проделок, он будет щипать еще хлебать из неопознанных тарелок. Чеканна поступь, речь тверда у Лелика, у Табакова, горит, горит его звезда на пиджаке у Михалкова».

«Современник» — родной дом Валентина Гафта. «Здесь все — абсолютно родные люди, включая главного режиссера. Галина Борисовна Волчек — история театра «Современник». Она им руководит гораздо больше Олега Николаевича Ефремова. У нее есть спектакли-шедевры, такие, как «Крутой маршрут», «Эшелон», «Трудные люди». Всех не перечислить. Но актриса она не просто равная себе по режиссерскому дару. Волчек могла бы быть актрисой, близкой Раневской. Если бы она этим занималась. Слышал, что она собирается в новом сезоне что-то сыграть. Дай Бог, чтоб ей хватило сил. Вообще, это личность, которая держит театр столько лет, помогать ему не только выжить, но и иметь постоянный успех — не каждому удается».

В передаче ТВЦ «Мчатся годы-непогоды», посвященной двум юбилярам В.Гафту и А.Петрову (автор и режиссер Ю.Рашкин) все было наоборот. Там говорил не Гафт, а говорили о Гафте, любовно и восторженно. И Олег Табаков, и Игорь Кваша, и Константин Райкин. Название мы взяли из стихотворения Гафта к фильму «Фуэте». «ЭС» присоединяется к поздравлениям. Будьте здоровы и бодры, дорогой Валентин Иосифович!

Екатерина
ДМИТРИЕВСКАЯ
• В.Гафт — Лопатин
Фото В.ПЛОТНИКОВА